

Не имея возможности разглядеть опасность вдаль, Таннас двигался все медленнее, ища место, где они могли бы безопасно провести ночь. Пещера была бы идеальным вариантом, но в крошечной тьме даже определить направление было крайне сложно, не говоря уже о поиске пещеры. Даже если бы они нашли ее, она вряд ли оказалась бы пустой!

Янь Фэй чувствовал, как его тело постепенно охлаждается, и температура ребенка в его руках тоже падает. Если так пойдет дальше, малыш может не дожить до утра. Он крепко обнял ребенка, пытаясь передать ему свое тепло, но это лишь замедляло потерю температуры. С такой скоростью ребенок вряд ли сможет продержаться до рассвета.

Таннас, казалось, тоже почувствовал тревогу Янь Фэя и понял, что с этим хрупким ребенком что-то не так. Впервые он ощутил свою беспомощность, ненавидя свою слабость.

— Таннас, ты помнишь, где днем рос ромболистник?

— Помню!

Зачем Янь Фэй вдруг заговорил о ромболистнике? Неужели у него есть идея?

— Ромболистник растет у расщелин, и рядом с одной из них есть большая трещина в скале. Может, спрячемся там?

Хотя скала в том месте была не слишком прочной, там была выемка, и если закрыть ее камнями, это могло бы стать неплохим укрытием.

— Хорошо!

Таннас развернулся и помчался к той трещине. Она была не так далеко, и они уже проходили мимо этого места, так что оно казалось относительно безопасным. Таннас ускорился.

Через несколько минут они добрались до трещины. Скала была немного разрушена, но без сильного удара она не обрушилась. Увидев это, Янь Фэй немного успокоился. Хорошо, что здесь можно укрыться.

Таннас, учитывая форму и размер трещины, передвинул большой камень, закрыв вход, оставив лишь небольшое отверстие. Таким образом, получилось что-то вроде пещеры без крыши.

Оставив Янь Фэя с ребенком, Таннас отправился за едой. Даже если взрослые могли терпеть голод, ребенок не смог бы выдержать.

Янь Фэй остался один присматривать за ребенком. Хотя ему было немного страшно, он был рассудительным человеком. Если бы он пошел с Таннасом, то стал бы лишь обузой, не только не помогая, но и отвлекая его.

Тихая ночь, все окутано тьмой, и ветер становился все холоднее. Пещера без крыши не могла защитить от холода. Янь Фэй хотел достать огненный камень из своего мешка из звериной шкуры, но появление света в темноте могло привлечь внимание зверей. Таннаса рядом не было, и он не мог позволить себе такой риск.

Он крепко обнял ребенка, повернувшись спиной к ветру, чтобы защитить малыша от холода. В это время года в племени, будь то день или ночь, температура была достаточно высокой, особенно днем, когда было довольно жарко. Именно поэтому Янь Фэй был легко одет. Он никак не ожидал, что ночи в лесу окажутся такими холодными, словно зимой.

Постепенно тело Янь Фэя становилось все более одеревеневшим, температура падала, и сознание начинало затуманиваться. Он не знал, сможет ли продержаться до возвращения Таннаса.

В тот момент, когда Янь Фэй почувствовал, что вот-вот уснет, кулон на его груди начал слабо светиться желтоватым светом. Теплая волна прошла через его грудь и распространилась по всему телу, постепенно повышая его температуру. Всего за несколько мгновений тело Янь Фэя согрелось. Тепло, исходящее от кулона, было не обжигающим, а мягким и приятным.

Янь Фэй снял кулон и надел его на шею ребенка, чтобы проверить, сможет ли он передать тепло малышу. Однако, как только кулон оказался на ребенке, его свет исчез, и малыш не получил никакой пользы от его магической силы.

Вернув кулон себе на шею, Янь Фэй еще крепче прижал ребенка, боясь, что если ослабит хватку, малыш умрет. Когда кулон снова оказался на его шее, он вновь начал светиться желтым светом. Янь Фэй приблизил свет к ребенку, надеясь, что тот получит хотя бы немного тепла.

Кажется, благодаря сильному желанию Янь Фэя, теплая волна из его тела через ладонь перешла в тело ребенка. Постепенно температура малыша поднялась, его бледное лицо приобрело румянец, а дыхание стало ровнее.

Когда температура ребенка нормализовалась, свет кулона постепенно потух, вернувшись к своему обычному состоянию. Хотя кулон больше не давал тепла, по какой-то причине теплая волна не вернулась в него, а осталась в теле Янь Фэя, продолжая циркулировать между ним и ребенком.

Это был второй раз, когда кулон излучал такой свет, пробуждая магическую теплую волну. Да, пробуждая — в обычное время он, видимо, находился в спящем состоянии. Янь Фэй все больше удивлялся загадочной силе кулона. Какова его роль? Как его пробудить? Вспомнив, что в первый раз свет кулона был синим, а не желтым, он начал размышлять, почему так произошло.

Чем больше он думал, тем больше вопросов возникало. Хотя он не понимал, в чем секрет кулона, Янь Фэй чувствовал, что он очень важен.

У него возникла смелая догадка: возможно, именно кулон привел его в этот мир!

Ночь казалась бесконечно долгой. Янь Фэю казалось, что он ждал уже целую вечность, но Таннас все не возвращался, и беспокойство росло.

Когда, наконец, он почувствовал знакомое присутствие, оно приближалось все ближе. Янь Фэй с нетерпением встал и подошел к камню, ожидая Таннаса.

Вскоре Таннас появился перед ним. В темноте его глаза светились зеленым светом. Если бы это было раньше, Янь Фэй испугался бы, но сейчас это вызывало у него лишь чувство облегчения.

— Таннас, ты в порядке?

Ему срочно нужно было знать, все ли в порядке.

— Я нашел немного фруктов, можем перекусить!

Таннас превратился в человеческую форму, держа в руке мешок из звериной шкуры.

— Ты нашел травы для раны?

— Не волнуйся, в лесу много кровеостанавливающих трав. Но рана на спине, так что мне понадобится твоя помощь.

— О чем ты говоришь? Разве не естественно, что я помогу тебе? Ты не считаешь меня другом?

Они вместе прошли через смертельную опасность, и он думал, что они стали лучшими друзьями. Но слова Таннаса звучали так формально, словно он не считал его своим.

— Я просто хотел быть вежливым, чтобы ты не давил слишком сильно. Ты ведь злопамятный, и я боюсь, что ты воспользуешься моментом для мести!

Таннас пошутил, чтобы отвлечь внимание Янь Фэя. Он совсем не хотел быть его другом, но сейчас было не время для таких разговоров.

— Эх! На такие мелочи я даже не обращаю внимания!

Этот парень действительно думал о нем так плохо? Как только он поправится, Янь Фэй обязательно ему отомстит!

— Ну и хорошо. Я сейчас ранен, и к тому же твой спаситель, Янь Фэй, так что ты должен хорошо заботиться обо мне!

Таннас воспользовался чувством вины Янь Фэя, чтобы получить немного поблажек.

Увидев, что рана на спине Таннаса выглядит ужасно — плоть вывернута наружу, и хотя кровь уже остановилась, без лечения она могла воспалиться. Янь Фэй быстро разжевал травы и наложил их на рану. Хотя это было кровеостанавливающее средство, Таннас ранее объяснил, что оно также обладает противовоспалительным эффектом.

— Спасибо!

— Поскорее поправляйся!

Только когда Таннас выздоровеет, их шансы на безопасный выход из леса увеличатся.

— Хорошо!

Таннас достал фрукты, чтобы Янь Фэй мог перекусить, а сам взял круглый плод, слегка надкусил его и осторожно дал сок ребенку.

С тех пор как ребенок оказался у них, он, очнувшись, не плакал и не капризничал, словно понимая, что они в опасности. Он был очень спокойным. Почувствовав, что ему дают еду, он с жадностью пил сок, а затем, наевшись, икнул и начал играть своими пальчиками, пока не устал и не уснул.